

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Н. П. ЧЕТЫРБОК

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНДЕКСА УСТОЙЧИВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПО СТРАНАМ

В статье представлен критический анализ методологических подходов к оценке национальной конкурентоспособности в контексте устойчивого развития. На основе компаративного исследования ведущих глобальных рейтингов — Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, рейтинга Международного института развития менеджмента, Индекса инклюзивного развития и Глобального индекса устойчивой конкурентоспособности SolAbility — выявлены принципиальные ограничения традиционных подходов: краткосрочная ориентация, высокая доля субъективных экспертных оценок и игнорирование экологических и социальных факторов. Обоснованы методологические преимущества Глобального индекса устойчивой конкурентоспособности, интегрирующего экономический, социальный и природный капитал, что соответствует принципам современного развития. Проведен анализ динамики данного индекса, выявивший устойчивые закономерности позиционирования различных групп государств и позволивший типологизировать модели национальной конкурентоспособности. Покомпонентный анализ динамики Республики Беларусь установил структурный дисбаланс между относительно высокими показателями социального капитала и крайне низкими значениями интеллектуального капитала и ресурсоэффективности.

Ключевые слова: конкурентоспособность; устойчивое развитие; GSCI; методология оценки; сравнительный анализ.

УДК 339.972

Введение. Конкурентоспособность национальной экономики традиционно рассматривается как ключевой фактор положения страны в международном разделении труда, отражающий ее способность к устойчивому росту [1, с. 34]. За последние три десятилетия сложилось множество методик ее количественной оценки, среди которых наибольшую популярность приобрели глобальные

Наталья Петровна ЧЕТЫРБОК (natabrest2000@gmail.com), кандидат экономических наук, доцент, первый проректор Брестского областного института развития образования (г. Брест, Беларусь).

композитные индексы международных организаций [2, *p.* 1501–1505]. Однако их критический анализ выявляет существенные ограничения: высокую долю субъективных экспертных оценок, ориентацию на краткосрочные эффекты и игнорирование долгосрочных экологических и социальных последствий роста [3, *p.* 112–115]. Особую значимость данная проблематика приобретает для Республики Беларусь, сталкивающейся с необходимостью структурной трансформации и оценки результативности процессов с внешним миром.

Основная часть. Эволюция концептуальных подходов к определению конкурентоспособности. Проблема оценки и повышения конкурентоспособности национальных экономик относится к числу фундаментальных в современной экономической науке, поскольку непосредственно связана с обеспечением устойчивого экономического роста, повышением благосостояния населения и укреплением позиций страны в системе международного разделения труда. Как справедливо отмечает М. Портер, конкурентоспособность не является имманентным свойством национальной экономики, а формируется под воздействием сложного комплекса факторов, включающих условия спроса, состояние смежных и поддерживающих отраслей, стратегию фирм и характер конкурентной борьбы [4, *c.* 127–135].

В экономической литературе сложились различные подходы к интерпретации категории «национальная конкурентоспособность». Согласно классическому определению ОЭСР конкурентоспособность представляет собой способность компаний, отраслей, регионов и наций противостоять международной конкуренции и обеспечивать относительно высокий уровень доходов и занятости [5, *p.* 8]. П. Кругман, акцентируя внимание на микроэкономических основаниях конкурентоспособности, связывает ее с уровнем производительности труда и эффективностью использования факторов производства [1, *p.* 34]. Значительный вклад в развитие теории конкурентоспособности внесли исследования М. Дельгадо и соавторов, которые предложили разграничение макроэкономических и микроэкономических факторов конкурентоспособности, подчеркивая необходимость их системного анализа [6, *p.* 12–15]. Данный методологический подход позволяет рассматривать конкурентоспособность как многомерный феномен, детерминированный комплексом взаимосвязанных факторов различного уровня агрегирования. С начала 1990-х гг. сформировались различные группы инструментов оценки: расчетные индексы (RCA, ECI) [7, *p.* 45–48]; глобальные композитные индексы (GCI ВЭФ, IMD WCY, GSCI) [5, *p.* 23–27]; региональные и специализированные рейтинги [8, *p.* 8–11].

Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ (Global Competitiveness Index, GCI) – на протяжении двух десятилетий выступал наиболее авторитетным инструментом межстрановых сопоставлений уровня конкурентоспособности. Методология GCI базируется на 113 показателях, агрегированных в 12 контрольных групп [9, *p.* 35–39]. Определение конкурентоспособности ВЭФ акцентирует связь с производительностью: «совокупность институтов, политик и факторов, определяющих уровень производительности страны» [9, *p.* 4]. Методология GCI подвергается обоснованной критике по ряду оснований. Во-первых, около 70 % показателей формируются на основе опросов руководителей компаний, что привносит субъективизм. Во-вторых, индексу свойственна высокая корреляция с текущим уровнем ВВП на душу населения, ограничивающая прогностические возможности. В-третьих, традиционная методология GCI не учитывала долгосрочные экологические и социальные последствия экономического роста [3, *p.* 112–115].

В ответ на выявленные ограничения в 2019 г. был предложен модифицированный индекс – **Индекс глобальной конкурентоспособности с поправкой на устойчивость (GCI-Sustainability Adjusted)**, дополнительно включавший

индикаторы социальной и экологической устойчивости [10, *p.* 56–60]. Однако регулярная публикация данного индекса была прекращена после 2020 г., что ограничивает возможности его использования для долгосрочных динамических сопоставлений.

В 2017 г. Всемирным экономическим форумом представлен **Индекс инклюзивного развития (IDI)**, смещающий акцент с экономической эффективности на качество роста через показатели распределения доходов, доступности социальных услуг и экологической устойчивости. Методология IDI включает три субиндекса: рост и развитие, инклюзивность, межпоколенческая справедливость [11, *p.* 8–12]. Лидерство стран Северной Европы в IDI подтверждает возможность сочетания высокой конкурентоспособности с социальной справедливостью [12, *p.* 15–18]. Сравнительный анализ GCI и IDI выявляет расхождения: лидеры по конкурентоспособности (Сингапур, США) уступают по инклюзивности, тогда как скандинавские страны стабильно входят в верхние сегменты обоих рейтингов [13, *p.* 234–238].

Рейтинг **IMD World Competitiveness Yearbook (IMD WCY)** базируется на четырех агрегированных факторах: экономическая результативность, эффективность правительства и бизнеса, инфраструктура [14, *p.* 5–9]. Достоинство методологии — сбалансированное соотношение статистических данных (около 2/3) и экспертных оценок (около 1/3), что снижает субъективность по сравнению с GCI, но при этом есть и отрицательные моменты: меньшее количество стран (69 в 2025 г.) и акцент на краткосрочные аспекты [15]. Лидеры IMD WCY 2025 (Швейцария, Сингапур, Дания, Швеция) коррелируют с результатами других международных сопоставлений, подтверждая устойчивость их конкурентных преимуществ [15].

Глобальный индекс устойчивой конкурентоспособности (Global Sustainable Competitiveness Index, GSCI) разработан южнокорейским аналитическим центром SolAbility совместно с Институтом устойчивого развития ETH Zurich и впервые опубликован в 2012 г. [16]. Концептуальная основа GSCI базируется на презумпции неразрывной связи устойчивости и конкурентоспособности: неустойчивое развитие не может быть конкурентоспособным в долгосрочной перспективе, равно как неконкурентоспособная экономика не способна обеспечить устойчивое развитие. Принципиальное отличие методологии GSCI от традиционных подходов заключается в интеграции экономических, экологических и социальных факторов в единую систему оценки, использовании преимущественно количественных, объективных показателей (216 индикаторов), минимизирующих субъективные искажения; ориентации на оценку долгосрочного потенциала, а не текущей экономической конъюнктуры [17, *p.* 45–48; 18].

Методология GSCI предусматривает агрегирование показателей по шести ключевым субиндексам: природный капитал — отражает обеспеченность страны природными ресурсами и состояние окружающей среды (доступность пресной воды, биоразнообразие, динамика лесных массивов, выбросы парниковых газов); ресурсоэффективность — характеризует эффективность использования ресурсов в производственных процессах: энергоемкость и водоемкость ВВП, образование и переработка отходов, интенсивность выбросов CO₂ на единицу ВВП [19, *p.* 112–116]; социальный капитал — оценивает качество человеческого потенциала и социальной среды: уровень здравоохранения и образования, социальное равенство (коэффициент Джини), уровень безработицы, доступность социальных услуг; интеллектуальный капитал — измеряет инновационный потенциал и технологическое развитие: затраты на НИОКР, патентная активность, развитие ИКТ-инфраструктуры, качество высшего образования [20, *p.* 156–160]; экономическая устойчивость — характеризует макроэкономическую стабильность и сбалансированность: ВВП

на душу населения, темпы экономического роста, уровень инфляции, государственный долг, инвестиционную активность; качество управления — оценивает эффективность институтов и институциональную среду: качество регулирования, верховенство закона, уровень коррупции.

Сравнительный анализ методологических подходов к расчету GSCI и традиционных рейтингов конкурентоспособности позволяет выявить существенные различия в концептуальных основаниях и прогностических возможностях рассматриваемых индексов (табл. 1). GSCI демонстрирует более высокую релевантность для оценки долгосрочного потенциала устойчивого развития по сравнению с GCI и IMD WCY [21, p. 45–48].

Таблица 1. Сравнительная характеристика методологических подходов к оценке национальной конкурентоспособности

Критерий сравнения	GCI (ВЭФ)	IMD WCY	GSCI (SolAbility)
Количество индикаторов	98–113	340+	216
Доля экспертных оценок	~70 %	~33 %	менее 10 %
Учет экологических факторов	минимальный (с 2019)	ограниченный	системный
Учет социального неравенства	отсутствует	отсутствует	системный
Количество стран (2025)	—	69	180
Учет позиций Беларуси	нет	нет	да

Примечание: составлено нами на основе [10; 14; 16].

Эмпирический анализ динамики GSCI по странам мира (2019–2024 гг.). Проведенный анализ динамики GSCI за период 2019–2024 гг. позволяет выявить устойчивые закономерности и структурные сдвиги в распределении конкурентных преимуществ (табл. 2).

Таблица 2. Динамика Глобального индекса устойчивой конкурентоспособности (GSCI) по странам мира, 2019–2024 гг.

Страна	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Δ 2019–2024
1	2	3	4	5	6	7	8
Швеция	1	1	1	1	1	1	0
Исландия	3	3	6	6	3	18	-15
Дания	4	2	4	4	6	3	+1
Швейцария	5	5	3	3	4	4	+1
Норвегия	6	9	5	5	5	5	+1
Германия	8	7	9	9	9	9	-1
Нидерланды	11	12	10	10	10	7	+4
Великобритания	12	13	12	12	12	14	-2
Канада	13	6	13	13	13	6	+7
Чехия	16	19	26	17	17	26	-10

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Польша	28	29	30	30	30	29	-1
Венгрия	30	31	32	32	32	32	-2
Беларусь	40	59	57	52	53	62	-22
Россия	48	49	52	51	52	54	-6

Примечание: составлено нами по данным SolAbility Sustainable Competitiveness Index reports [16–18].

Проведенный анализ позволяет выделить устойчивые группы стран, различающиеся по структуре конкурентных преимуществ:

1) североευропейская модель (Швеция, Финляндия, Дания, Норвегия) характеризуется сбалансированным развитием всех компонентов GSCI при лидерстве в области социального капитала и качества управления. Данная модель демонстрирует наивысшую устойчивость позиций в долгосрочной перспективе [18];

2) центральноевропейская модель (Германия, Швейцария, Австрия, Нидерланды) отличается высокими показателями интеллектуального капитала и экономической устойчивости при нескольких более низких значениях природного капитала. Для данной группы характерна поступательная положительная динамика;

3) азиатская технологическая модель (Япония, Южная Корея, Сингапур) демонстрирует выдающиеся результаты в области интеллектуального капитала и инновационного развития при относительно скромных позициях по природному капиталу и ресурсоэффективности [18];

4) англосаксонская модель (США, Великобритания, Канада, Австралия) характеризуется высокими показателями экономической устойчивости и интеллектуального капитала, однако уступает лидерам по социальному капиталу и ресурсоэффективности. Согласно данным SolAbility США занимают 35-е место в рейтинге 2024 г., что обусловлено сравнительно низкой эффективностью использования ресурсов и проблемами в социальной сфере [18].

Детальный анализ динамики GSCI для Республики Беларусь. Беларусь демонстрирует достаточно высокие позиции в мировом рейтинге (в 2019 г. – 40-е место среди 180 стран), однако при этом выраженную негативную динамику за период 2019–2024 гг. (с 40-го до 62-го места). Данная тенденция свидетельствует о системном ухудшении условий устойчивой конкурентоспособности и требует детального анализа покомпонентной динамики для выявления глубинных причин (табл. 3).

Таблица 3. Динамика компонентов GSCI для Республики Беларусь, 2018–2024 гг.

Год	GSCI (ранг)	Природный капитал	Ресурсоэффективность	Социальный капитал	Интеллектуальный капитал	Экономическая устойчивость	Управление
1	2	3	4	5	6	7	8
2018	33	45	94	55	65	—	22
2019	40	48	60	70	60	—	91
2020	59	31	160	38	66	—	90

1	2	3	4	5	6	7	8
2021	57	18	161	40	76	—	52
2022	52	36	149	35	57	60	72
2023	53	19	138	39	98	57	77
2024	62	7	167	36	69	41	112

Примечание: составлено нами по данным SolAbility Sustainable Competitiveness Index reports [16–18].

Природный капитал. Динамика данной компоненты характеризуется высокими позициями (18-е место в 2021 г. и 7-е в 2024), что отражает традиционные преимущества Беларуси: наличие охраняемых природных территорий — около 8,7 % общей площади, высокий уровень биоразнообразия, обеспеченность водными ресурсами [22, р. 89–92].

Ресурсоэффективность. Показатель находится в зоне критически низкого уровня на протяжении всего периода наблюдения. Снижение рейтинга с 94-го места в 2018 г. до 167-го в 2024 г. отражает проблему высокой энергоемкости ВВП, которая по данным Международного энергетического агентства превышает средние показатели стран ОЭСР в 2,3–2,7 раза [23, р. 156].

Социальный капитал. Демонстрирует наиболее стабильные позиции (35–44-е места), отражая системные преимущества: низкий уровень социально-экономического неравенства (коэффициент Джини — 0,279 в 2024 г.), высокий уровень занятости (63,8 %) и низкий уровень бедности (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума не превышает 4,8 %) [24, р. 234–238; 25].

Интеллектуальный капитал. Наблюдается высокая волатильность компоненты: падение с 60-го до 98-го места в 2023 г. и затем подъем до 69-го в 2024 г., что объясняется низкими затратами на НИОКР (согласно данным ЮНЕСКО доля расходов на НИОКР в ВВП Беларуси составляет 0,6 %, что ниже среднемирового уровня (1,7 %) [26, р. 45–48]), и низким уровнем эффективности инновационной инфраструктуры.

Экономическая устойчивость. Наблюдается улучшение показателя (с 60-го места в 2022 г. до 41-го в 2024-м), коррелирующее с ростом ВВП на душу населения по ППС с 26 731 долл. в 2020 г. до 29 041 долл. в 2024 г. [27].

Качество управления. Наблюдается ухудшение позиций с 22-го места в 2018 г. до 112-го в 2024-м при незначительной реабилитации в 2021 г., что коррелирует с изменением позиций Беларуси в международных рейтингах, оценивающих качество институтов [28; 29] и объясняется санкционным давлением.

Проведенный анализ позволяет идентифицировать **белорусскую модель** как «**институционально-опосредованную модель конкурентоспособности (в стадии формирования синергетических связей)**», при которой относительно высокий, но неэффективно используемый социальный капитал сосуществует с крайне низкими ресурсоэффективностью и качеством управления, что актуализирует не столько создание новых элементов инновационной инфраструктуры, сколько налаживание взаимодействия между действующими субъектами и замыкание разорванных связей между инновационным развитием и конкурентоспособностью. Приоритетными направлениями повышения конкурентоспособности следует считать: 1) кардинальное улучшение ресурсоэффективности через технологическую модернизацию и внедрение энергосбере-

гающих технологий; 2) укрепление качества управления и институциональной среды; 3) создание эффективных механизмов трансформации инновационного потенциала в конкурентные преимущества (центры трансфера технологий, подготовка технологических брокеров, стимулирование спроса на инновации со стороны реального сектора). Только при условии устранения выявленных дисбалансов и установления системной согласованности между ключевыми компонентами конкурентоспособности возможно достижение устойчивого экономического роста.

Закключение. Проведенное исследование подтверждает, что использование методологии Глобального индекса устойчивой конкурентоспособности представляет релевантную базу для анализа долгосрочных трендов национального развития по сравнению с традиционными рейтингами, а также может служить основой для разработки стратегических направлений экономической политики, учитывающих не только текущие, но и долгосрочные вызовы устойчивого развития.

Литература и электронные публикации

1. *Krugman, P.* Competitiveness: A Dangerous Obsession / P. Krugman // Foreign Affairs. – 1994. – Vol. 73, N 2. – P. 28–44.
2. *Lall, S.* Competitiveness Indices and Developing Countries: An Economic Evaluation of the Global Competitiveness Report / S. Lall // World Development. – 2001. – Vol. 29, N 9. – P. 1501–1525.
3. *Berger, T.* An Analysis of the Robustness of the Global Competitiveness Index / T. Berger, C. Bristow // Competitiveness Review. – 2009. – Vol. 19, N 2. – P. 112–125.
4. *Портер, М.* Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран / М. Портер ; пер. с англ. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 895 с.
5. *Porter, M.* Mezhdunarodnaya konkurenciya: Konkurentnye preimushchestva stran [International competition: Competitive advantages of countries] / M. Porter ; per. s angl. – М. : Mezhdunar. otnosheniya, 1993. – 895 p.
6. OECD. Globalisation and Competitiveness: Relevant Indicators / OECD Directorate for Science, Technology and Industry. – Paris : OECD Publishing, 1996. – 45 p.
7. The Determinants of National Competitiveness / M. Delgado, C. Ketels, M. Porter, S. Stern // NBER Working Paper. – 2012. – N 18249. – Cambridge: National Bureau of Economic Research. – 48 p.
8. The Atlas of Economic Complexity: Mapping Paths to Prosperity / R. Hausmann, C. A. Hidalgo, S. Bustos [et al.]. – Cambridge : MIT Press, 2014. – 364 p.
9. *Annoni, P.* EU Regional Competitiveness Index 2017 / P. Annoni, L. Dijkstra // European Commission Regional Working Paper. – 2017. – No. WP 01/2017. – Brussels : European Commission. – 98 p.
10. *Schwab, K.* The Global Competitiveness Report 2019 / K. Schwab. – Geneva : World Economic Forum, 2019.
11. World Economic Forum. The Global Competitiveness Report: How to End a Lost Decade / WEF. – Geneva, 2020. – 95 p.
12. The Inclusive Growth and Development Report 2017 / R. Samans, J. Blanke, G. Corrigan, M. Drzeniek. – Geneva : WEF, 2017. – 123 p.
13. World Economic Forum. The Inclusive Development Index 2018: Summary and Data Highlights / WEF. – Geneva, 2018. – 28 p.
14. *Corrigan, G.* From Competitiveness to Inclusive Growth / G. Corrigan // The Global Competitiveness Report 2018. – Geneva : WEF, 2018. – P. 231–245.
15. IMD. IMD World Competitiveness Yearbook 2024 / IMD. – Lausanne, 2024. – 560 p.
16. IMD. World Competitiveness Ranking 2025. – URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness-ranking/> (date of access: 18.02.2026).
17. SolAbility. The Global Sustainable Competitiveness Index 2012 / SolAbility. – Seoul-Zurich, 2012. – 112 p.

17. SolAbility. GSCI: Methodology & Structure – URL: <https://solability.com/the-global-sustainable-competitiveness-index/methodology> (date of access: 18.02.2026).
18. SolAbility. The Global Sustainable Competitiveness Index 2024 / SolAbility. – Seoul-Zurich, 2024. – 245 p.
19. UNEP. Resource Efficiency: Potential and Economic Implications – URL: <https://www.unep.org/resources/report/resource-efficiency-potential-and-economic-implications-international-resource>.
20. World Bank. The Human Capital Index 2020 Update. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/456901600111156873/pdf/The-Human-Capital-Index-2020-Update-Human-Capital-in-the-Time-of-COVID-19.pdf>.
21. Lee, S. Assessing National Sustainable Competitiveness: A Case Study of South Korea Using the SolAbility SCI / S. Lee, H. Kim // Journal of Sustainable Development. – 2012. – Vol. 5, N 3. – P. 45–60.
22. Yale Center for Environmental Law & Policy. Environmental Performance Index 2024. – URL: <https://epi.yale.edu/country/2024/BLR>.
23. International Energy Agency. Energy Efficiency Indicators 2024. – Paris : IEA Publications, 2024. – 312 p.
24. UNU-IHDP, UNEP. Inclusive Wealth Report 2024. – URL: [https://d1c337161ud3pr.cloudfront.net/files%2F58d378f8-de31-4522-bb12-fe289b13006e_SECA%20\(Single%20page\).pdf](https://d1c337161ud3pr.cloudfront.net/files%2F58d378f8-de31-4522-bb12-fe289b13006e_SECA%20(Single%20page).pdf).
25. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2024. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/252/3s06v2x23rywvtc6jfgseakg7qrorkl8.pdf>.
26. UNESCO. UNESCO Science Report: The Race Against Time for Smarter Development. – Paris : UNESCO Publishing, 2024. – 658 p.
27. World Bank. World Development Indicators 2024. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (date of access: 18.02.2026).
28. World Justice Project. WJP Rule of Law Index 2024. – Washington, DC : WJP, 2024. – 234 p.
29. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2024. – URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2024> (date of access: 19.02.2026).

NATALIA CHETYRBOCK

**METHODOLOGICAL APPROACHES
TO DETERMINING THE SUSTAINABLE
COMPETITIVENESS INDEX: A CROSS-COUNTRY
COMPARATIVE ANALYSIS**

Author affiliation. *Natalia CHETYRBOCK* (natabrest2000@gmail.com), *candidate of economic sciences, associate professor, First Vice-rector of the Brest Regional Institute for Education Development (Brest, Belarus).*

Abstract. The article presents a comparative analysis of methodological approaches to assessing national competitiveness. The advantages and limitations of traditional rankings (GCI, IMD WCY, IDI) are examined, and the feasibility of using the Global Sustainable Competitiveness Index (GSCI), which integrates economic, environmental and social factors, is substantiated. Based on an empirical analysis of GSCI dynamics for 2019–2024, country-specific competitiveness models are identified. A detailed analysis of Belarus’s position allows to characterize its model as an «institutionally mediated competitiveness model in the stage of synergistic linkage formation» and to determine priority areas for improving competitiveness.

Keywords: competitiveness; sustainable development; GSCI; assessment methodology; comparative analysis.

UDC 339.972

*Статья поступила
в редакцию 25.03.2026 г.*

И. С. СИДОРЧУК

**ГЕНЕЗИС ТЕХНОЛОГИЙ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ**

В статье рассматривается поступательное историческое развитие технологий в контексте формирования конкурентных отношений с древности и до наших дней. Анализируется влияние технологий на социально-экономическое развитие стран, устанавливается роль инноваций в развитии общества в различные исторические периоды. Путем ретроспективного анализа этапов и особенностей развития конкуренции и технологий доказывается тезис о том, что технологический характер современной конкуренции обусловлен генезисом технологий.

Ключевые слова: технологии; инновации; технологическая конкуренция; эволюция технологий; конкурентоспособность.

УДК 339.137.24

Введение. Понятие и явление конкуренции стало постулатом экономической науки и любой экономической деятельности. В классической экономике конкуренция выступает катализатором рыночных отношений, механизмом регулирования цен, спроса и предложения, а также драйвером нововведений и инноваций. В неоклассической теории была высказана мысль о том, что инновации стимулируют конкуренцию, являются ее важным фактором и инструментом формирования конкурентного преимущества. В современной мировой экономике сформировался новый тип конкуренции – технологическая, или инновационная, которую принято считать результатом формирования цифровой экономики и ускоренного развития технологического сектора.

В рамках концептуально-исторического анализа эволюции конкуренции и развития общества были выявлены факты, позволяющие выдвинуть гипотезу о том, что возникновение и генезис технологий является основным фактором формирования современной технологической конкуренции. Другими словами, попытаемся доказать, что человечество с самого начала было обрече-

Инна Сергеевна СИДОРЧУК (ina.sis.1311@gmail.com), аспирантка, старший преподаватель кафедры делового английского языка Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).
